
ВЫДАЮЩИЕСЯ КРИМИНОЛОГИ РОССИИ DISTINGUISHED CRIMINOLOGISTS OF RUSSIA

DOI [10.17150/1996-7756.2015.9\(1\).5-11](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(1).5-11)

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ РАРОГ ГЛАЗАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ И РОССИЙСКИХ КОЛЛЕГ

HONORED SCIENTIST OF THE RUSSIAN FEDERATION ALEKSEI IVANOVICH RAROG THROUGH THE EYES OF FOREIGN AND RUSSIAN COLLEAGUES

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ РАРОГ — ПОЧЕТНЫЙ ДОКТОР ПОТСДАМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Со времени первого визита Алексея Ивановича Рарога на юридический факультет Потсдамского университета в 2007 г. между кафедрой уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина и кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета, возглавляемой профессором Уве Хелльманном, установилось тесное сотрудничество в области науки и преподавания, а между преподавателями сложились теплые дружеские отношения.

С 2010 г. по приглашению профессора А.И. Рарога ученые Потсдамского университета регулярно принимают участие с научными докладами в Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке», которая каждый год проводится в стенах МГЮА. Традицией стали также российско-немецкие круглые столы по актуальным проблемам экономического уголовного права, которые ежегодно организуются в Москве в тесном сотрудничестве между кафедрами профессора А.И. Раро-

га и профессора У. Хелльманна. В свою очередь, профессор А.И. Рарог, профессора его кафедры, многочисленные ученые из высших учебных заведений России, Германии, Франции и других стран с 2012 г. участвуют в ежегодной Международной уголовно-правовой конференции Потсдамского университета. Кроме того, регулярно проходят совместные конференции МГЮА и Потсдамского университета не только в России и Германии, но и в других странах мира. Эти мероприятия служат исключительно важной платформой для привлечения к научному диалогу специалистов по уголовному праву из разных стран.

Все эти совместные научные проекты были бы просто невозможны без участия профессора А.И. Рарога. Его исключительно высокий научный авторитет в России и за рубежом служит стимулом для российских и зарубежных ученых принимать активное участие в этих научных проектах. Мы выражаем огромную благодарность Алексею Ивановичу за его постоянное стремление привлечь немецких ученых-пеналистов к этим мероприятиям и за то, что благодаря его заслугам в области развития российско-немецкого сотрудничества становится возможным продуктивный обмен мнениями между учеными западно- и восточноевропейских стран. Этим целям служат также совместные публикации профессора А.И. Рарога и потсдамских коллег.

Особое внимание Алексей Иванович уделяет сотрудничеству между Россией и Германией в области преподавательской деятельности. С 2010 г. под руководством профессора А.И. Рарога и профессора У. Хелльманна на базе Потсдамского университета каждый год проходят немецко-российские семинары по актуальным проблемам уголовного права Германии и России. На этих семинарах студенты МГЮА и юридического факультета Потсдамского университета в течение нескольких дней выступают с

докладами и участвуют в научных сравнительно-правовых дискуссиях на немецком языке. Подготовкой и проведением этих семинаров с российской стороны занимаются профессор А.И. Рарог и сотрудники его кафедры. При этом российские и немецкие студенты с благодарностью пользуются обширными знаниями и неограниченным опытом Алексея Ивановича.

С позиции иностранных коллег нам бы хотелось выразить особую признательность Алексею Ивановичу за его неограниченный вклад в развитие и углубление сотрудничества между российской и немецкой уголовно-правовой наукой и учеными из других стран. Его личность и высочайший научный авторитет накладывают особый, неповторимый отпечаток на наше сотрудничество.

За особый вклад в развитие российско-германского сотрудничества в области юриспруденции юридический факультет Потсдамского университета в 2012 г. удостоил Алексея Ивановича Рарога звания почетного доктора Потсдамского университета.

*Уве Хелльманн
заведующий кафедрой уголовного
и экономического уголовного права
Потсдамского университета,
доктор права, профессор,
г. Потсдам, Германия*

ИЗВЕСТНЫЙ ПРОДОЛЖАТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Рарог Алексей Иванович, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, по праву является одним из ведущих ученых — юристов уголовного права не только России, но и других стран СНГ. После окончания в 1959 г. юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Алексей Иванович в 1959–1963 гг. работал следователем прокуратуры Рязанской области.

С 1964 по 1967 г. он обучался в очной аспирантуре Всесоюзного юридического заочного института, где под руководством профессора П.И. Гришаева подготовил и защитил в 1967 г. кандидатскую диссертацию на тему «Принципы уголовного права ФРГ: критический анализ». В 1988 г. он успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Теория вины в советском уголовном праве (общие и специальные вопросы)». В 1991 г. ему присвоено звание профессора.

Алексей Иванович Рарог входит в число ведущих российских ученых в области отечественного уголовного права. Он внес крупный вклад в российскую юридическую науку, разрабатывая в своих трудах такие приоритетные в науке уголовного права направления, как проблемы субъективного вменения, пределы судейского усмотрения при применении норм уголовного права. Им опубликовано около 500 работ, в том числе свыше 15 монографий, 20 учебников (в соавторстве) и 12 комментариев к Уголовному кодексу.

Наиболее широко известны такие монографические труды А.И. Рарога, как «Буржуазные уголовно-правовые теории» (М., 1966; в соавторстве с О.Ф. Шишовым), «Общая теория вины в уголовном праве» (М., 1980), «Вина и квалификация преступлений» (М., 1982), «Проблемы субъективной стороны преступления» (М., 1991), «Субъективная сторона и квалификация преступлений» (М., 2002), «Квалификация преступлений по субъективным признакам» (СПб., 2002), «Настольная книга судьи по квалификации преступлений» (М., 2006, 2009).

Учебники российского уголовного права под редакцией А.И. Рарога, подготовленные известными криминалистами России, выдержали несколько переизданий и остаются одними из наиболее фундаментальных, они высоко ценятся в Республике Казахстан.

В работах А.И. Рарога выстроена целостная теория субъективной стороны состава преступления, являющаяся на настоящий момент господствующей в отечественной доктрине уголовного права. Им обстоятельно разработано понимание вины, мотива и цели совершения преступления как самостоятельных и отличных друг от друга признаков состава преступления, выдвинуты и обоснованы основные постулаты квалификации преступлений по субъективным признакам.

Алексей Иванович участвовал в работе над проектами Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик, а также УК РФ, является членом Экспертного совета Комитета по гражданскому, уголовному, процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, членом Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ.

С 1998 г. Алексей Иванович Рарог заведует кафедрой уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина. Значительно омолодился про-

фессорско-преподавательский состав кафедры, в основном за счет учеников А.И. Рарога (Г.А. Есаков, Ю.В. Грачева, А.В. Рагулина, И.А. Юрченко). Докторские диссертации защитили Л.В. Иногамова-Хегай, В.А. Нерсисян, Г.А. Есаков, Ю.В. Грачева.

А.И. Рарог принимал участие в подготовке национальных кадров за рубежом. Министерством высшего и среднего специального образования СССР он дважды командировался для преподавательской работы в Народную Демократическую Республику Йемен (1976–1977, 1982–1985). Заведую кафедрой уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Аденского университета, А.И. Рарог написал учебник «Уголовный процесс НДРЙ» (Аден, 1984; на араб. яз.) и большинство глав учебников «Уголовное право НДРЙ. Часть Особенная» (Аден, 1984; на араб. яз.) и «Уголовное право НДРЙ. Часть Общая» (Аден, 1985; на араб. яз.), а также монографию «Вина в уголовном праве НДРЙ и СССР» (Аден, 1985; на араб. яз.). По подготовленным А.И. Рарогом и при его участии учебникам студенты Аденского университета изучали уголовное право и уголовный процесс вплоть до окончательной унификации законодательства на территории всего Йемена.

Алексей Иванович Рарог имеет хорошие, дружественные отношения с учеными казахстанской научной школы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, которая сформировалась на юридическом факультете Казахского национального университета им. аль-Фараби. Алексей Иванович дружил с основателями казахстанской научной школы — видными советскими учеными-юристами, докторами юридических наук, профессорами С.Я. Булатовым, Г.Ф. Поленовым, В.Н. Маркеловым, Е.И. Каиржановым.

В настоящее время Алексей Иванович сотрудничает с известными казахстанскими учеными, докторами юридических наук, профессорами З.О. Ашитовым, У.С. Джекебаевым, И.И. Роговым, А.Н. Агыбаевым, А.Х. Миндагуловым, Г.С. Мауленовым, Н.О. Дулатбековым, Д.С. Чукмаитовым, А.Б. Скаковым, Г.Р. Рустемовой, А.А. Темирбековым, Р.Е. Джансараяевой и др.

К.С. Мауленов

*доктор юридических наук,
профессор университета «Туран»,
лауреат премии им. Чокана Валиханова
в области науки,
г. Алма-Ата, Республика Казахстан*

РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМЫ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ В ТРУДАХ А.И. РАРОГА

Круг научных интересов одного из ведущих современных специалистов в области уголовного права А.И. Рарога достаточно широк, и он, разумеется, не исчерпывается проблемой вины в уголовном праве. Тем не менее эта проблематика представляется наиболее значимой в его научном творчестве. И самые принципиальные в этом плане наработки автора видятся нам в его докторской диссертации «Теория вины в советском уголовном праве (общие и специальные вопросы)», защищенной в 1988 г. Главными же публикациями, отражающими основные положения диссертации, являются монография «Вина в советском уголовном праве» (Саратов, 1987) и автореферат диссертации. Разумеется, позже автор не раз возвращался к данной тематике (сошлемся лишь, например, на такие его публикации, как монография «Субъективная сторона и квалификация преступления» (М., 2001), монография «Квалификация преступлений по субъективным признакам» (СПб., 2003), авторские главы о субъективной стороне преступления в многочисленно изданных и издаваемых учебниках по Общей части уголовного права). Тем не менее последние так или иначе дополняли или конкретизировали идеи автора, высказанные им в его докторской диссертации, в связи с чем мы ограничимся лишь анализом монографии 1987 г. и автореферата докторской диссертации.

Из наиболее значимых и выдержанных временем (а прошло уже более четверти века) положений, высказанных автором в докторской диссертации, выделим следующие. Во-первых, его последовательную позицию по поводу признания не только психологического, но и социального аспекта понятия вины в уголовном праве. «Социальную сущность вины составляет отрицательное (что характерно для умысла) либо пренебрежительное или недостаточно внимательное (что характерно для неосторожности) отношение к основным социальным ценностям, проявившимся в конкретном преступном деянии» (Вина в советском уголовном праве. С. 98). Социальное содержание (сущность) вины в советской уголовно-правовой литературе связывается с известной позицией, высказанной Б.С. Утевским в его монографии «Вина в совет-

ском уголовном праве» (М., 1950), как «отрицательной общественной (морально-политической) оценки» ее судом «от имени государства и требующей уголовной ответственности подсудимого». Такой подход к пониманию вины вызвал резкую, можно сказать, сокрушительную критику в советской не только юридической, но и партийной (газета «Правда») печати. Причины ее носили в основном идеологический характер. Автора обвинили в заимствовании им оценочных теорий вины, выдвинутых буржуазными учеными-юристами (криминал по тем временам серьезный). А.И. Рарог одним из первых в советской юридической науке признал, что критика в адрес автора (т.е. Б.С. Утевского) была очень резкой и не всегда корректной. Поэтому она повлекла и отрицательные последствия: были надолго прекращены попытки исследовать оценочные элементы вины в уголовном праве.

Справедливости ради скажем, что отрицание социального содержания вины и сведение его лишь к психологическому аспекту в уголовно-правовой теории встречаются и поныне. Вот, например, мнение по этому вопросу В.В. Лунеева (бесспорно, самого авторитетного в современной отечественной криминологии автора): «Прогрессивная научная мысль, в том числе и в нашей отечественной уголовно-правовой науке, давно склоняется к последней теории (психологической. — А. Н.). Ибо только она дает возможность привлечь к уголовной ответственности лицо за объективно совершенное и субъективно «охваченное» деяние, т.е. за то, что реально совершило, но в строгих рамках его хотения, осознания и предвидения. Только на основе такого подхода уголовная ответственность может действительно строиться на виновности субъекта и быть справедливой. Только на данном пути создается возможность для внутреннего раскаяния лица за совершенное и принятия им примененных к нему уголовно-правовых санкций. Только при этих условиях возможен процесс переосмысления субъектом своего отношения к общественно опасному поведению, поскольку он знал и понимал, что делал; хотел наступления вредных последствий и предвидел их; имел возможность их не допустить. Однако все это в теории, в идеале» (Субъективная сторона преступления // Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 266). Так что тот взгляд

на социальную сущность вины как ее необходимого компонента, который выдвигал А.И. Рарог в 1987–1988 гг., требует своей защиты и сейчас.

В своей докторской диссертации А.И. Рарог наряду с содержанием и формой вины выделил такие ее аспекты, как *степень* и *объем* и соотношение последних с формой вины, до сих пор его определения этих понятий остаются наиболее значимыми в теории уголовного права. «Степень вины — это оценочная категория, содержащая психологическую и социальную характеристику вины с ее количественной стороны и выражающая меру изначального пренебрежительного отношения лица, виновного в совершении преступления, к основным ценностям... общества. Объем вины — это совокупность психических отношений виновного ко всем объективным признакам деяния, инкриминируемого субъекту. Форма вины определяется волевым отношением к тому признаку, в котором концентрируется общественная опасность деяния: в формальных составах — к действию (бездействию), а в материальных — к последствиям. Психическое отношение к другим объективным признакам деяния на форму вины не влияет, однако входит в ее объем и позволяет обосновать их инкриминирование виновному. Следовательно, объем вины устанавливает конкретные пределы ее содержания» (автореферат диссертации, с. 13). Ничего более «внятного» доктрина до сих пор не придумала.

Теоретически безупречно было решено в диссертации и содержание самого оценочного элемента вины. При этом было выдвинуто положение о том, что «вина представляет сочетание нормативных, формально-определенных элементов с оценочными элементами» и что существует несколько их аспектов. «Во-первых, в законодательном описании умысла и неосторожности использованы оценочные понятия. Некоторый оценочный элемент содержится в понятии «сознательно допускало», оценочными являются суждения о легкомысленном расчете на предотвращение вредных последствий при самонадеянности и о возможности предвидеть их наступление при небрежности.

Во-вторых, деятельность суда по установлению вины, ее конкретной формы — это деятельность по своему характеру оценочная.

В-третьих, вина есть оценочное отношение и культуры, и ценностей... общества, объективированное в конкретном общественно опасном

деянии, и в то же время она как составной элемент уголовного правонарушения сама становится предметом оценки со стороны суда.

В-четвертых, оценочным элементом вины является ее степень, т.е. количественная характеристика индивидуальной вины субъекта, которая выстроена в суждении суда о каждом преступлении» (автореферат диссертации, с. 14).

В своей диссертации (в том числе и в ее автореферате, и в монографии «Вина в советском уголовном праве») А.И. Рарог сделал первую в науке уголовного права попытку (время показывает, что весьма удачную) разработать основы *прикладной теории вины*, т.е. правил применения общей теории вины к конкретным уголовно-правовым институтам, а также к различным типам и видам составов преступлений. Это сделано по отношению к уголовно-правовым нормам о приготовлении к преступлению и покушению на преступление, о соучастии в преступлении (деятельность организатора, подстрекателя и пособника), об индивидуализации уголовной ответственности и наказания и выполнении при этом различных функций (предрешение вопроса о привлечении к уголовной ответственности или об освобождении от нее; как критерий законодательной дифференциации наказания; избрание конкретного вида и определенного размера наказания; назначение вида исправительного учреждения лицу, осужденному к лишению свободы; применение условного осуждения, амнистии; решение вопроса о гражданско-правовых последствиях совершения преступления).

Необходимо указать, что автором были внесены предложения по усовершенствованию законодательного регулирования вопросов вины и что, самое главное, многие из них впоследствии были услышаны законодателем. Так, в действующем УК РФ воплощено предложение автора о том, чтобы в нормах Особенной части Уголовного кодекса было дано указание на форму вины, с которой совершается преступление данного вида, а также о необходимости формулирования в кодексе норм о невинном причинении вреда (казус) и исполнении приказа как обстоятельства, исключающих уголовную ответственность. Сюда же можно отнести и решение законодателем вопроса о двойной форме вины. В пору защиты диссертации автора едва ли не господствующей была концепция о ее смешанной форме. А.И. Рарог убедительно доказал необоснованность по-

пыток характеризовать такое явление как некоторую самостоятельную форму вины, якобы занимающую промежуточное положение между умыслом и неосторожностью. По его мнению, сочетание двух форм вины, ни одна из которых не утрачивает своего самостоятельного значения, возможно только в квалифицированных составах преступлений и обусловлено специфической объективной стороной таких составов. При этом умысел проявляется в посягательстве на основной объект, что и определяет умышленный характер преступления в целом, а неосторожным может быть только отношение к квалифицирующим последствиям. Ну что же, одно лишь ознакомление с содержанием ст. 27 УК РФ позволяет сделать вывод, что в этом случае законодатель вполне (и справедливо) воспользовался наработками на этот счет А.И. Рарога. К сожалению, законодатель не прислушался к другим, до сих пор значимым для законодательного регулирования вины в Уголовном кодексе предложениям *de lege ferenda* автора. Укажем лишь на необходимость формулирования в уголовном законе определений умысла и неосторожности, применимых не только к материальным, но и к формальным составам преступления. Пренебрег законодатель и предложением автора о том, чтобы из числа обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, выделить в самостоятельную группу обстоятельства, исключающие вину.

Необходимо указать и на достаточную смелость автора в его методологических подходах к рассмотрению проблемы вины. В то время (80-е гг. уже прошедшего века) анализ соответствующих вопросов в учебниках и монографиях структурно осуществлялся строго по привычной логической системе «от общего к частному». Вначале рассматривалось общее понятие вины, характеризующих ее категорий (содержание, форма, сущность, степень), а уже после — комплекс вопросов, связанных с умыслом и неосторожностью. Автор отказался от такого подхода и выбрал иной путь. Его исследование начинается с анализа умысла и неосторожности и завершается последующим синтезом их наиболее существенных признаков в общем понятии вины. Следует согласиться с автором, что «такой метод позволяет установить, имеется ли в объеме умысла и неосторожности место для каких-либо психологических явлений, кроме сознания и воли, а также решить вопрос, остается ли в содержании вины место для

мотива и цели за рамками умысла и неосторожности» (Вина в советском уголовном праве. с. 9). Именно такой композиционно-структурный подход позволил автору ограничить значение вины как хотя и основного, но все-таки признака *субъективной стороны* преступления наряду с мотивом и целью и избежать расширения вины за счет указанных признаков, что не только предопределяло теоретическую ясность решения проблемы, но и значительно облегчало практическое применение юридических признаков, характеризующих субъективную сторону преступления судом и другими правоприменительными органами при решении вопроса об уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

Обращение же к обозначенной проблематике трудов А.И. Рарога — в направлении исследования им вины в уголовном праве (оно не подверстано к какому-то юбилею автора) — вызвано попыткой привлечь внимание специалистов к тем открытиям автора, которые до сих пор не получили надлежащей объективной оценки. Скажу больше. Ознакомление с нынешним потоком диссертаций (не только кандидатских, но и докторских) свидетельствует о том, что в нашей уголовно-правовой науке с этим, т.е. с признанием авторских заслуг постановки и решения тех или иных проблем, дело вообще обстоит неважно. При этом проявляется некоторая закономерность. Чем раньше была опубликована та или иная работа, тем меньше внимания к ней привлекается в более современных трудах (в ущерб объективности) в преувеличение научного вклада в доктрину продолжений соответствующих научных разработок. Разумеется, главный упрек в этом необходимо высказать научным руководителям и научным консультантам авторов тех или иных публикаций, которые, казалось бы, не должны пропускать этого. Сложилась и странная на этот счет традиция. Перечень авторов, причисленных к разработке той или иной проблемы, чаще всего дается в алфавитном порядке как в основном тексте работы, так и в сносках. И получается, что, к примеру, та или иная уголовно-правовая проблема получила освещение у Н.С. Таганцева на сто с лишним лет позже, чем у определенного сегодняшнего автора. Сошлюсь и на собственный опыт. В одной из статей сборника «Современные проблемы уголовной политики» (материалы 4-й Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2013. Т. 3.

С. 134–135) утверждается: «Наличие в неуголовных законах норм, предусматривающих частные случаи обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволили А.П. Дмитренко сделать вывод о неявной (скрытой) бланкетности уголовно-правовых норм гл. 8 УК РФ», — со ссылкой на текст диссертации цитируемого автора, защищенной в 2011 г. После этого дано разъяснение: «Такого рода бланкетность имеет место, когда в тексте уголовного закона нет прямой отсылки к нормативным актам другой отрасли права, но отсылка эта подразумевается», — со ссылкой на источник (См.: Наумов А.В. Нормы других отраслей права как источник уголовного права // Законность. 2002. № 7. С. 38–39). То есть за девять лет до цитируемого автореферата диссертации в статье была озвучена мысль о неявной (скрытой) бланкетности вообще, а не только в отношении норм гл. 8 УК РФ, и автору публикации это, оказывается, было известно. Считаю, что косвенно в этом повинны и ВАКовские рекомендации в части, например, требований к кандидатурам официальных оппонентов: учитываются лишь публикации за последние пять лет, да и то лишь в рецензируемых ВАКом изданиях. Так что капитальные монографии, опубликованные, например, за десять лет до того, в расчет не принимаются. На пользу ли такие требования науке?

А.В. Наумов

*доктор юридических наук, профессор,
Российская правовая академия Министерства
юстиции Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

ОБ А.И. РАРОГЕ («НЕМНОГО СОЛНЦА В ХОЛОДНОЙ ВОДЕ»)

Информацию об Алексее Ивановиче Рароге можно почерпнуть из многих общедоступных источников, например на сайте «Юридическая Россия. Федеральный правовой портал», на сайте Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (НП «Центр научно-правовых инициатив Н.А. Лопашенко»), на сайте МГЮА, а также в «Википедии». Общедоступная информация содержит хотя и подробные, но сухие сведения о жизненном пути (родился, учился, служил); об этапах становления как ученого (защитил диссертации, написал научные труды, воспитал учеников); о научном авторитете (основатель современной школы уголов-

ного права, внес значительный вклад в развитие российской уголовно-правовой науки, является членом Экспертного совета Комитета по гражданскому, уголовному, процессуальному и арбитражному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации). И еще: награжден орденами Российской Федерации. Наконец, в рейтинге профессоров МГЮА А.И. Рарог характеризуется студентами высшим баллом (включая оценку чувства юмора). Ничего личного, просто констатация фактов и результатов деятельности. В этих медийных форматах действительно не может быть ничего личного, кроме того, что объясняет внимание общественности к персоне. Однако чувствую необходимость добавить именно личное по каждому из официальных пунктов.

«Родился, учился, служил». Родился в Сочи незадолго до войны. Когда она началась, был еще ребенком, но помнит, как мама отправила их со старшим братом к родне в Краснодар в надежде, что там не так голодно. Однако оказалось, что голодно (и очень). Помнит вкус подсолнечных семечек, облитых отступающими войсками керосином (чтобы не достались врагу). Населению досталось немножко, лишь в той мере, в какой оно могло отделить питательные свойства семечек от пагубных свойств керосина.

Послевоенное отрочество — в Сочи, на улице Роз... Небольшой домик, окруженный маленькими натуральными хозяйствами (овощными грядками). Вечное чувство голода, которое не могли удовлетворить ни грядки, ни собранные и поджаренные каштаны, ни орехи. «Нам, южанам, жилось все-таки лучше, чем другим: в лесу, в орешнике, в море всегда можно было чем-то подкормиться». Но оставался еще голод, свойственный взрослому, — жажда познания, самоутверждения, интерес ко всему новому, борьба (и не только за выживание). Ближайшее окружение — послевоенная вольница рано повзрослевших детей, испытывающая на стойкость, силу и верность ей, не прощающая двоедушия. Из школьного курса химии: алмаз — графит, подвергшийся неимоверному давлению... В результате такого давления получился блестящий выпускник сочинской средней школы с двойкой по поведению, которого хотели исключить из школы, но все-таки не исключили, выпустили и вручили медаль за отличную учебу. Дальше — юрфак МГУ (учился на одном курсе с О.Е. Кутафиным) и, между прочим, целина...

Что осталось от этой яркой молодости? Все та же жажда: «Хочу нырнуть во все океаны». И нырнул! Дайверы на о. Сахалин беспокоились, можно ли разрешить погружение в холодную воду пожилому мужчине (за семьдесят). Убедил и погрузился. Все та же верность: помнит и любит всех, с кем дружил. Все та же прямота: никогда не пойдет против своего убеждения.

Становление как ученого. Никогда не говорит о себе, но всегда — о своих учителях. Общественное признание. Награждение очередным орденом объясняет с долей стеснения: «Моей заслуги нет. Поймите, юбилей МГЮА...» «Алексей Иванович, внукам нужно показать в воспитательных целях, дабы уважали Отечество!» Согласился, но в результате превратил действие почти в шутку (был смущен).

Любовь студенческого братства. Не удивительно: любовь рождает любовь. Однажды (давно) Алексея Ивановича пытались переманить в ИГП РАН. Отказался: «Не могу жить без студентов». С тех пор ничего не изменилось. Ничего не подделаешь: верность своему делу, верность себе...

Т.Г. Понятовская

*профессор кафедры уголовного права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор,
г. Москва, Российская Федерация*

Алексей Иванович Рарог по праву считается одним из ведущих специалистов в области уголовного права, но это человек широких интересов. Поэтому ему хорошо знакомы проблемы и криминологии, и криминалистики, и уголовно-исполнительного права. Но в уголовном праве он — настоящий капитан, многими своими научными трудами и отношением к людям заслуживший всеобщее признание. С Алексеем Ивановичем всегда приятно общаться, интересно слушать его и читать его труды. Он один из тех, на ком держится современная юридическая наука, и не сомневаюсь, что так будет еще много-много лет.

Ю.М. Антонян

*главный научный сотрудник отдела
психологического обеспечения профессиональной
деятельности сотрудников уголовно-исполнительной
системы Центра исследования проблем исполнения
уголовных наказаний г. Москвы,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
ФКО «НИИ ФСИН России»,
г. Москва, Российская Федерация*